

УДК 711.42(083)
ББК 85.118я43
Г701

Ответственная за выпуск Д. Е. Лемытская

Редакционная коллегия:

С. М. Геращенко, Е. А. Бахарева, А. М. Борисенко, О. Н. Блянкинштейн,
С. А. Истомина, Д. Е. Лемытская, М. Е. Меркулова, Н. О. Немаева, Е. В. Осташева,
К. В. Потылицына, А. В. Слабуха, Н. А. Унагаева, И. Г. Федченко

Г701 **Город, пригодный для жизни** : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 10–11 ноября 2022 г. / отв. за вып. Д. Е. Лемытская. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2023. – 668 с.

ISBN 978-5-7638-4796-3

Изложены результаты научных исследований, посвящённых актуальным проблемам современного города, которые были представлены к обсуждению на V Международной научно-практической конференции «Город, пригодный для жизни», посвящённой Году культурного наследия народов России, состоявшейся в Сибирском федеральном университете 10–11 ноября 2022 г. Рассмотрены современные тенденции развития городов, вопросы теории и практики архитектурного проектирования, сохранения историко-культурного наследия в современной среде, развития дизайна архитектурной среды в начале XXI в., а также интеграции искусства в новейшую архитектуру и городские пространства.

Предназначены для архитекторов, градостроителей, реставраторов, дизайнеров, искусствоведов, преподавателей и студентов соответствующих специальностей.

Электронный вариант издания
см.: <http://catalog.sfu-kras.ru>

УДК 711.42(083)
ББК 85.118я43

ISBN 978-5-7638-4796-3

© Сибирский федеральный
университет, 2023

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СРЕДЕ

УДК 711:72:623.1:711.4-168

Л. А. Аболина

Этнограф

Б. П. Яровой

Аспирант,

Институт архитектуры, строительства и дизайна,

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Научный руководитель – **А. Г. Большаков**,

доктор архитектуры, профессор, профессор кафедры архитектуры и градостроительства,

Институт архитектуры, строительства и дизайна,

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Иркутск, Россия

ТУНКИНСКИЙ ОСТРОГ. ВОПРОСЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ И ПЛАНИГРАФИИ

Аннотация. Тункинский острог был основан в 1675 г. и позволял контролировать путь в Монголию, обеспечивая безопасность для поселений ниже по рекам Иркут и Ангаре. Его местоположение и архитектурный облик претерпевали изменения. Новые полученные сведения позволяют интерпретировать их как данные о локализации одного из местоположений крепости. Цель исследования: в рассмотрении ландшафтных особенностей местности расположения первого и последующих острогов, времени их возведения и архитектурно-планировочной структуры. Источники: архивные документы, публикации исследователей, записи путешественников, археологические материалы («подъёмка»), картографические материалы, геология данной территории. Методы исследования: комплексный подход, с рассмотрением всех видов источников, дополненных визуальными наблюдениями, позволяющий сформировать целостное представление о событиях и планировочной структуре исследуемого объекта. Результаты: схематичная планиграфия и графическая реконструкция острога. Научная новизна: гипотеза о локализации острога. Результаты могут быть использованы в градостроительных вопросах, археологических работах.

Ключевые слова: *Тункинский острог, русские поселения, Байкальская Сибирь, предпечные ямы, фрагменты фундамента.*

Тункинская долина имеет протяжённость около 200 км [9]. Находясь между отрогами Саяна и Хангарульским хребтом, с древних времён долина была удобной для проживания. Исследуемая возвышенность, на которой стоял второй Тункинский острог, образована взбросо-надвигом субмеридионального простирания с падением сместителя на запад, юго-запад, плоскость выхода сместителя на поверхность отчётливо выражена в системе оврагов к северо-востоку от местности острога (геологическая характеристика дана геологом Л. Н. Лузгиной, на основе документов [2, с. 57, 80, 106–107, 112; 3, с. 18, 84]).

Тункинская долина является транспортным коридором, где на протяжении тысячелетий происходили миграционные процессы. В середине XVII в. эта территория начала осваиваться и заселяться русскими. Местным населением на этот момент являлись несколько родов кочующих

бурят. В первых письменных источниках в пределах этой территории также упоминаются сойоты и тунгусы. [4, с. 345]. Через долину пролегал один из торговых путей из Китая в Иркутск и далее в Енисейск и Москву. Соответственно, русское правительство было заинтересовано в контроле над территорией долины, а также в «объясачивании» местных народов и склонению их к оседлости. Обстановка была нестабильная: регулярно со стороны китайской Монголии совершались грабительские набеги, угон скота, разорение и поборы: в 1674 г. [4, с. 345], в 1684 г. [5, с. 243–244] и в 1686 г. [5, с. 256–257]. В связи с этим возникла необходимость установления чёткой границы и сферы влияния между государствами. Тункинский острог был основан в ноябре 1675 г. по новому летоисчислению (от рождения Христова) и стал одним из важных опорных рубежей на границе с Китайской империей.

Первый острог, основанный при устье р. Тунки, был небольших размеров и вмещал 20 служилых и беломестных казаков [4, с. 344]. Место было выбрано так, чтобы острог можно было расширить, и уже первую смену годовальщиков планировалось прислать на 15 чел. больше. В дальнейшем гарнизон должен был состоять минимум из 50 чел. [4, с. 344]. Планировка первой небольшой крепости включала в себя две избы под башнями, 4×4 сажени печатных, и меж избами – острожная стена длиной 6 саженей высотой, рассчитанной на два боя – первого и второго яруса. Приблизительный план такого укрепления приведён на рис. 1.

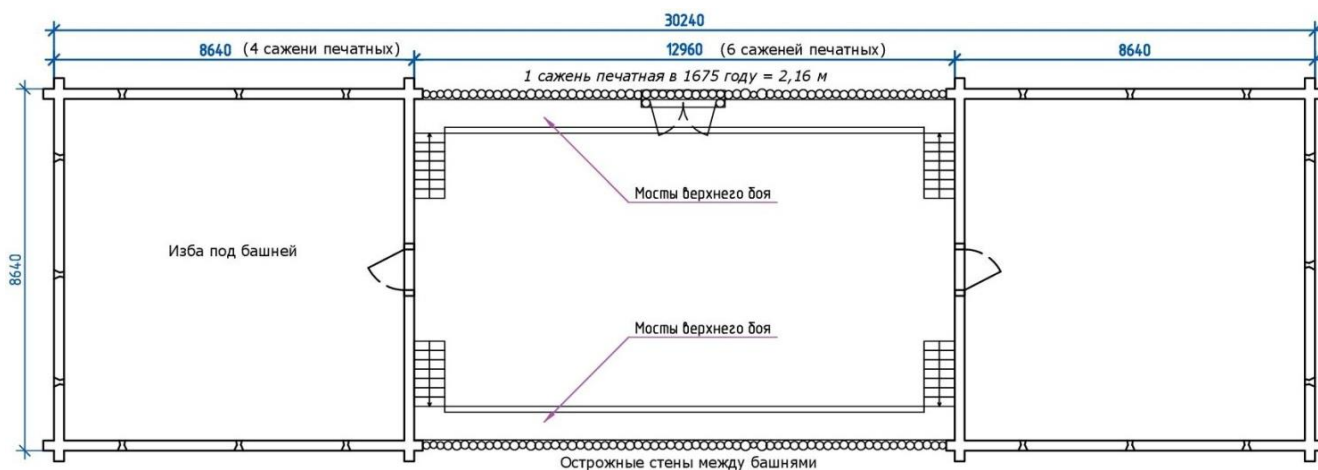

Рис. 1. Авторская реконструкция возможной планировки первого Тункинского острога 1675 г. постройки

Первое место для острога, выбранное традиционно на открытом со всех сторон невысоком приустьевом мысу рек Иркута и Тунки и окружённого болотами – стратегически было верным, но не учитывало местные природные особенности, что не раз было причиной переноса острогов и в Забайкалье [1]. Вскоре острог был разрушен наводнением. В последующем было выбрано высокое и удобное место ниже по течению Иркута отмечено на фрагменте карты 1914 г. (рис. 2) [7].

Рис. 2. Фрагмент карты 1914 г.: 1 – место первого острога; 2 – место последующего строительства острога; 3 – с. Никольское; 4 – с. Тунка; 5 – меандр русла Иркута (в настоящее время – старица)

На данный момент русло Иркут и устья рек Тунка и Ахалик претерпели изменения. За последние 100 лет Иркут спрямил участки русла, размыв мысовые выступы. При этом старые изгибы реки сейчас являются болотистыми территориями. Учитывая динамику изменений русла и то, что с момента основания первого Тункинского острога прошло более трёх веков, изменения береговых очертаний Иркута были значительные (рис. 3).

Рис. 3. Фрагмент современной карты: 1 – место первого острога; 2 – место последующего строительства острога; 3 – с. Никольское; 4 – с. Тунка; 5 – старое русло Иркута

Исследуемое место как основное месторасположение острога находится на левом берегу Иркута, справа от современного дорожного полотна при направлении движения к Аршану, непосредственно за мостом через Иркут. Острог был поставлен на крутом берегу, на мысу, между руслом Иркута с юга и его заболоченной старицей с остатками озёр с запада, с севера и востока простирался сосновый лес. Лес вокруг острога, вероятно, вскоре был вырублен, что, с одной стороны, было необходимо для строительства, а также с целью контроля над территорией, а с другой – способствовало наступлению на территорию острога песчаных дюн [8, с. 37]. Западная часть этого мыса в 1981–1982 гг. перерезана автомобильной трассой на Аршан. Предыдущая автомобильная дорога 1956 г. проходила вдоль южной границы кладбища, по краю дюны. Во время строительства дорог и современного второго моста никаких археологических спасательных работ не проводилось. Также до настоящего времени не проводились и исследования этой территории. Рядом, на этом же мысу, за северной границей острога, на выдувах дюны, судя по ежегодному подъёмному материалу, были расположены стоянки древнего человека. В настоящее время существует постоянная угроза разрушения многослойного памятника: дюна продолжает активно использоваться как карьер строительного песка, по территории острога, непосредственно по основаниям изб проходит грунтовая автомобильная дорога.

В связи с этим исследователи Л. А. Аболина, Б. П. Яровой, Л. Н. Лузгина в сентябре 2022 г. провели визуальное наблюдение, в задачи которого входило: обнаружить следы местонахождения фортификаций, установить приблизительные размеры и, планировочную схему прослеживающихся западин, а, следовательно, – возможную планировочную структуру острога. Практическим результатом должно стать необходимое количество данных и аргументов в пользу незамедлительного всестороннего изучения, первым этапом которого является составление исторической записки – документа, необходимого для дальнейших исследовательских и проектных процессов, соответствующих требованиям работы с памятником.

Описание предполагаемой территории острога. В настоящее время территорию, о которой идёт речь, пересекает грунтовая дорога, справа от неё – фрагменты основания деревянной Никольской церкви (рис. 4). Над сохранившимся фрагментом фундамента алтарной части, сложенным из местной вулканической породы – лаволита, установлен памятный знак. Частично сохранившиеся контуры фундамента, а также внутренних валов и западин (рис. 4, позиция 1), визуально прослеживаются на современной поверхности. Фундамент принадлежал либо старой Никольской церкви, либо последующей, построенной в 1899 г., освящённой в 1900 г. [6, с. 433]. Берег

Иркутск параллелен течению реки и имеет направление восток-запад. Расположение храма, соответственно, совпадает с этим направлением и находится примерно в 12–14 м от края берега. По контуру края берега прослеживается ряд больших плоских камней, вероятно укреплявших его. В центральной части храма, справа от алтарного фундамента находится развал кирпича, среди которого найден фрагмент рамки железной вьюшки (рис. 4, позиция 2). Ещё одно скопление кирпича расположено слева от входа в центральную часть храма (рис. 4, позиция 3). Фундамент трапезной формы храма, практически разрушен строительной техникой, во время возведения подходной насыпи моста. Следовательно, говоря о размерах и очертаниях острога, учитывая, что перед входом в храм была площадка перед папертью, можно предположить, что западная часть территории острога также подверглась разрушительному воздействию техногенного характера и полностью утрачена. Особенно значительные утраты нанесены в районе северо-западного её угла, где в настоящий момент расположены беспорядочные рытвины карьера, поросшие кустами ивняка и мелким сосняком, среди которого множество обломков кирпича и фрагментов фундамента (рис. 4, позиция 4). Ещё западнее, в 4 м от нижней дороги, ведущей к Иркутску, находится вал переотложенного культурного слоя с фрагментами строительной щепы, бересты и трапезных костей (рис. 4, позиция 5). Южнее фундамента храма, на расстоянии около 6 м от него, вдоль линии верхней кромки склона берега, расположен ряд западин, которые прочитываются по рельефу и растительности. Вероятно, они обозначают южную границу острога. Напротив центральной части виден холм от разрушенной постройки, не имевшей подпольной ямы. К юго-востоку от алтарной части, на расстоянии 3 м, находится внушительных размеров пень от тополя. С восточной стороны, на расстоянии 15–18 м от алтарной части, перпендикулярно берегу, расположены четыре западины, составляющие ряд. Без сомнений, это были постройки, относящиеся к острогу, возможно составляющие его восточную границу. На фотографии Никольского храма, сделанной в начале XIX в., с юго-восточного угла, никаких построек нет, но видны каменные надгробные плиты лежащие хаотично. Надгробные плиты упоминает и П. А. Кропоткин, посетивший это место в 1865 г. – следовательно, восточнее алтарного выступа существовали захоронения. С северо-запада на юго-восток данную местность пересекает грунтовая дорога. В центральном районе участка дороги, в рамках интересующей нас территории, прочитывается под-прямоугольное углубление, с выступающим развалом обожженной глины и сажи. Западнее, на расстоянии 10 м от неё на дороге видны ещё две западины с фрагментами обожжённой глины. Вероятно, являющиеся припечными ямами ранних острожных построек. В заполнении ям: мелкие фрагменты железа, кованых гвоздей, стекла и фарфора (рис. 4, позиции 7–9). Северная сторона предполагаемого острога ограничена канавой неясного происхождения, со следами бетонных конструкций. Северо-восточный угол острога прочитывается по углублению, неясного происхождения значительных размеров, завершающему ряд западин восточной границы острога. В полотне дороги попадаются обломки кованых изделий и керамика.

Рис. 4. Схематичная планиграфия изучаемого места

Описание окрестностей. С высокого острожного места хорошо просматриваются дали на расстояния десятков километров, на запад и на юг – территория, ограниченная руслом и поймой реки, заболоченными лугами и горными массивами. За северной границей острога (примерно в 100 м), в песчаных выдувах, была собрана коллекция керамики времени функционирования острога. Примерно в 200 м начинается Никольское кладбище – это самый старый сохранившийся некрополь на территории Тункинской долины. Здесь были похоронены первые казаки, защитники крепости и Российских рубежей, первые крестьяне-хлебопашцы, создававшие продовольственную базу Сибири. Благодаря удачному расположению кладбища, нестеснённого границами, сохранившиеся погребения охватывают огромный пласт российской истории. По нижней кромке берега, вдоль южной границы острога проходит грунтовая дорога, к ней сверху угора (крутизна склона берега составляет около 40–45°, перепад высот – около 15 м), тянутся размытые контуры старых спусков. К востоку от острожной площадки, за небольшим оврачком поросшим сосняком находится ещё одна поляна, на которой прочитывается контур большой постройки с развалом печи-голландки. По периметру поляны видны западины и валы от развитого хозяйственного комплекса построек, обозначенного на карте 1910 г. Непосредственно за поляной, вдоль береговой полосы видны выходы лавы вокруг небольшого жерла вулкана с выбранной рыхлой породой.

Обоснование для введения в состав памятников. В связи с установлением мирных отношений с Китаем к концу XVIII в. острог потерял своё оборонительное значение и разрушился. Никольский храм простоял здесь до 1930-х гг., а затем эта территория больше не использовалась. Несмотря на богатую историю и множество документальных свидетельств, территория острога до сих пор не изучена. При строительстве моста в 1980-х гг. часть острожной площади была разрушена, археологические спасательные работы не проводились. Настоящее обследование показало, что примерно $\frac{2}{3}$ территории острога, начиная с конца XVII в., могло сохраниться, исключая утраченную западную часть. Непосредственно на территории острога среди подъемного материала множество фрагментов железных изделий, среди них преобладают кованые гвозди различного размера, коррозированные фрагменты листового железа, множество фрагментов кирпича и в избухлых западинах, обожжённой глины от глинобитных печей. Также встречаются фрагменты стеклянных изделий, в т. ч. штофов и фрагменты фарфора различного качества и времени. Не исключено, что предполагаемый памятник является многослойным. Среди подъемного материала различных лет, обнаруженного за северной границей острога на песчаных выдувах, наряду с русской толстостенной керамикой и кирпичом собрано множество фрагментов тонкостенной керамики с сетчатым рисунком, а также каменных отщепов. Трапезные кости визуально принадлежат различным историческим периодам.

Обследование выявило, что данная территория представляет исключительный научный интерес и обладает огромным историко-культурным потенциалом, соответствующим статусу памятника федерального значения. Требуется незамедлительная постановка на учёт в охранном статусе ландшафтного памятника природы и памятника истории и археологии.

Список литературы

1. Артемьев А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII в. / А. Р. Артемьев. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 1999.
2. Геологическая изученность СССР. Т. 26. Бурятская АССР, период 1951–1955 гг. Вып. 2. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1962.
3. Геологическая изученность СССР. Т. 26. Бурятская АССР, период 1961–1965 гг. Вып. 2. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1962.
4. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 7. СПб.: Тип. Э. Праца, 1859.
5. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 10. СПб.: Тип. Э. Праца, 1867.
6. Калинина И. В. Православные храмы Иркутской епархии XVII – начала XX в.: научно-справочное издание / И. В. Калинина. М.: Галарт, 2000. 496 с.

7. Карты иркутского землеустроительного отряда, 1914–16 гг.

8. Пётр Алексеевич Кропоткин. Естественнаучные работы. Т. 25 / сост.: В. А. Маркин, А. В. Бирюков, Р. К. Баландин; отв. ред.: П. Н. Кропоткин, Ю. А. Лаврушин. М.: Наука, 1998. Сер.: Научное наследие.

9. Тункинская долина // Природа Байкала. URL: nature.baikal.ru/obj.shtml?obj=another&id=tunka.

L. A. Abolina

Ethnographer

B. P. Yarovoy

Graduate student,

Institute of Architecture, Construction and Design, Irkutsk National Research Technical University

Scientific supervisor – **A. G. Bolshakov**,

doctor of architecture, professor, professor of the department of architecture and urban planning,

Institute of Architecture, Construction and Design, Irkutsk National Research Technical University

Irkutsk, Russia

TUNKA PRISON. LOCALIZATION AND PLANOGRAPHY ISSUES

Annotation. The Tunka prison was founded in 1675, and allowed to control the way to Mongolia, providing security for settlements down the Irkut and Angara rivers. Its location and architectural appearance underwent changes. The new information obtained allows us to interpret them as data on the localization of one of the locations of the fortress. The purpose of the study is to consider the landscape features of the location of the first and subsequent prisons, the time of their construction and architectural and planning structure. Sources: archival documents, publications of researchers, records of travelers, archaeological materials ("lifting"), cartographic materials, geology of the territory. Research methods: an integrated approach, with consideration of all types of sources, supplemented with visual observations, allowing to form a holistic view of the events and the planning structure of the object under study. Results: schematic planography and graphic reconstruction of the prison. Scientific novelty: the hypothesis of the localization of the prison. The results can be used in urban planning issues, archaeological work.

Keywords: *Tunka prison, Russian settlements, Baikal Siberia, potholes, fragments of the foundation.*